

Василий БЕЛОВ:

БЕЗ СОВЕСТИ НЕТ ЛИТЕРАТУРЫ

Слово Василия Белова глубоко и узорчато, как знаменитые вологодские кружева. Его художественная мысль, нередко обращенная в прошлое, всегда направлена на главное, «вокруг чего ходит душа» большого писателя. Мне запомнилась фраза, венчающая его рассказ «Весна»: «Надо было жить, сеять хлеб, дышать и ходить по этой трудной земле, потому что другому кому было делать все это...». Все крупные писатели прошлого и настоящего так или иначе, но не могли и не могут обойти в своем творчестве проблемы «познания духа» народа — его исторической, духовной и материальной основы, его корней. Не обошла она и Белова. Его роман «Кануны» — художественное исследование народа в эпоху великого перелома в деревне. Сегодня Василий Иванович — гость нашей редакции.

— Василий Иванович, в этом году я с делегацией московских литераторов ездил в станицу Вешенскую и там в Шолоховском музее обратил внимание на фотографию, где запечатлены автор «Тихого Дона», космонавт Юрий Гагарин и вы.

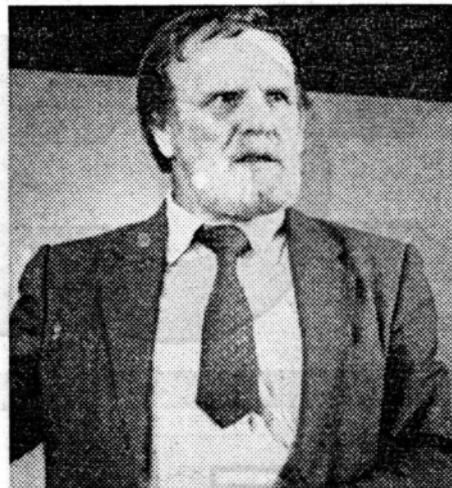
— Это была интересная поездка. Я в ту пору был вице-президентом Болгарского клуба. В памяти осталось много эпизодов. И чувства были противоречивые, но почтительные по отношению к Михаилу Шолохову. У меня была внутренняя полемика с романом «Поднятая целина». Я все время провоцировал Шолохова на спор, ведь меня волновала крестьянская тема.

Спрашиваю его: «Какой недостаток должен был иметь казак, чтобы его раскулачили?»

Он ответил: «60 пудов зерна».

Для нашего Севера это довольно много хлеба, а для Дона — это последний бедняк!

А меня мучила крестьянская тема. Я уже тогда считал и сейчас считаю, что

«Поднятой целины» недостаточно, чтобы показать трагическую сторону коллективизации, да и в самой книге есть конъюнктура. Но в тех условиях вести разговор не получилось, мешали. Один комсомольский поэт то наступит на ногу, то вежливо оттирает, отгораживали от писателя и работники КГБ. Говорить не давали...

— После «Поднятой целины» появились «Мужики и бабы» Б.Можаяева, «Соленая падь», «На Иртыше» С.Залыгина, «Драчуны» М.Алексева, рассказы Е.Носова, В.Солоухина, В.Шукшина, В.Распутина, чьи судьбы кровно связаны с крестьянством.

— Эта трагическая страница русской истории продолжается! Коллективизация была, есть она и сейчас! Ее по-всякому можно делать. И долго ли она продлится? Этой темы еще серьезно никто не коснулся.

Сначала раскулачивали индивидуальные хозяйства. Потом колхозы. Война. И разорили окончательно деревню! Было много видов раскулачивания. Что творит Заславская! Нужно только объявить неперспективным целый район. Что означает неперспективный? Это когда не строят жили-

ща, дороги, школы... Вот такая идет коллективизация и борьба с крестьянством...

— Вы начинали свою литературную деятельность как поэт. Считаете ли вы, что подлинный прозаик должен начинать со стихов?

— Кто как. Это совершенно не обязательно. Стихи, конечно, развивают настоящее чувство слова, краткость, поэтичность, образное мышление... Если есть настроение — это уже стиль! Поэзия — великолепная школа. Без нее нельзя обойтись...

— Буквально на днях я вернулся из Вологды, где вместе с вами мы отмечали 35-летие писательской организации. Побывал я на могиле прекрасного русского поэта Николая Рубцова, с которым часто общался в общежитии Литературного института имени М.Горького. Знаменитых словотворцев дала Вологодская земля. Кого вы выделили бы сегодня?

— На меня влияли хорошие поэты. Рядом с Рубцовым работал прекрасный поэт Сергей Чухин. Таких у нас много. Они и сейчас есть. А что касается себя, то у меня менялись вкусы. В последнее время я уважал Тютчева, Баратынского, но, к сожалению, мало времени, чтобы перечитывать.

Я и сам продолжаю заниматься стихами, и если помогут обстоятельства, то выпущу книгу стихотворений.

— Кто вам близок из современных поэтов?

— К горести, мало знаю молодых и не очень уважаю модернистов, хотя не разбирался в этом направлении серьезно. Литература существует, и я надеюсь на ее взлет!..

— Кто из западных писателей вам по душе?

— Была великая американская литература. Меня когда-то потрясли произведения Фолкнера, Фицджеральда и других. Кажется, что в Европе такой нет. Может быть, я ошибаюсь?

— Над чем вы сейчас работаете?

— Я не ставлю перед собой никакой задачи. Так интересней получается. Недавно написал для журнала «Москва» очерк «Дорога на Валаам». Занимаюсь публицистикой. Приехал специально в столицу, чтобы поработать в архиве для третьей книги — «Хроника». Первая — «Кануны», вторая — «Год великого перелома». У этого романа документальная основа. Я думаю: раз начал, значит, закончу, если поможет Бог!

— Читатели интересуются, какие книги у вас выходят.

— Выходят книги в Вологде и в московском издательстве. Там есть новые рассказы. Кое-что делаю, но годы берут свое...

— Вы легко пишете?

— Прочитайте письмо Гоголя, где он учит, как надо писать. Рекомендует: сначала надо выплеснуть все на бумагу, потом спрятать и забыть. Вернуться, поработать на полях рукописи и снова забыть! И так до девяти раз! Кто из наших писателей способен на такое? У меня же получается два-три раза. Когда править, то всегда появляются новые мысли.

— Василий Иванович, раньше писатель имел в обществе огромную значимость, вес, а в наши дни государство намеренно забыло своих летописцев. Как вы думаете, когда закончится это тяжелое время?

— Я — пессимист. Мы все зависим от состояния государства. Если оно болеет, то и нам всем нездоровится. Государство находится в тяжком положении, и я боюсь, чтобы его не уничтожили и вместе с ним и народ! Я глубоко уважаю Лукашенко, против которого ополчился весь мир. А я бы его выбрал президентом России, ведь без Белоруссии нет России! Я знаю и Украину: нет никакой разницы между русскими и украинцами. Нас искусственно разделили!..

— Василий Иванович, что бы вы могли пожелать молодым писателям, ступающим на трудную литературную стезю?

— Не следует торопиться печататься. Без совести никакой литературы нет. Естественно, нужно мужество, чтобы жить по совести!

Беседу вел
Аршак ТЕР-МАРКАРЬЯН